

площади прошел самый большой митинг — число его участников достигало нескольких сотен тысяч человек. Подавляющее большинство манифестантов использовали рукописные лозунги, и лишь некоторые поднимали красочные плакаты. Большинство сюжетов так или иначе были связаны с КПСС, превратившейся в символ сопротивления демократическим преобразованиям. Примечательно, что расцвет плакатного искусства, связанного с ликвидацией СССР, пришелся на середину 1990-х годов, но в его основу была положена хорошо узнаваемая советская символика, а отнюдь не протестные сюжеты начала десятилетия.

Движение за честные выборы. Непосредственным поводом к массовым выступлениям в Москве, Санкт-Петербурге и других городах России стали результаты парламентских выборов, прошедших в стране 4 декабря. Вопреки прогнозам социологов и данным наблюдателей с избирательных участков, ведущая политическая партия страны «Единая Россия» набрала подавляющее большинство голосов. Между тем имеются многочисленные свидетельства, что результаты, представленные в Центральную избирательную комиссию, не соответствуют реальным итогам голосования и свидетельствуют о многочисленных фальсификациях. После массовых арестов участников стихийных митингов протеста 5 декабря движение за честные выборы стало массовым: на манифестацию 10 декабря в Москве вышли, по разным данным, от 25 000 до 80 000 человек, а 24 декабря — от 43 000 до 120 000. Следует отметить, что протесты были услышаны, и следующие выборы проходили по другому сценарию.

Все протестные движения имеют сложную природу. Такой огромный выплеск сил и энергии приводит не только к результатам в политической и социальной сферах, но и обогащает язык и культуру — многие выражения и лозунги становятся крылатыми выражениями и надолго приживаются в языке. Образы, созданные на плакатах и постерах, служат сплочению людей вокруг какой-либо идеи, позволяют узнавать единомышленников, быстро и четко определять «своих». Образы и лозунги, первоначально созданные в рамках определенного протеста и определенной ситуации, со временем могут «перешагнуть» эти границы и стать олицетворением борьбы в самом широком контексте.

Литература.

1. Википедия. Захвати Уолл-стрит. [электронный ресурс] URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Occupy_Wall_Street (дата обращения 01.04.2014)
2. Википедия. Протест. [электронный ресурс] URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%CF%F0%EE%F2%E5%F1%F2> (дата обращения 01.04.2014)
3. Википедия. Сандинисты. [электронный ресурс] URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D1%8B> (дата обращения 01.04.2014)
4. Пропагандистские плакаты и постеры. [электронный ресурс] URL: <http://gallerix.ru/storeroom/1973977528/> (дата обращения 01.04.2014)

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

А.Л. Игишева, А.А. Алыбеков студенты группы 10730

Научный руководитель: Мельникова Е.В.

Юргинский технологический институт (филиал) Национального исследовательского

Томского политехнического университета

652055, Кемеровская обл., г. Юрга, ул. Ленинградская, 26

Язык развивается непрерывно. Эволюция лексического состава, развитие фонетической, грамматической систем, а также правил правописания в целом имеют свои принципиальные отличия. Системность — одно из свойств языка, преемственность между старым и новым, количественные и качественные модификации и т.д. Историзм является одной из основных характеристик системы языка. В нашем докладе анализируется развитие и изменения системы немецкого языка, обобщаются тенденции, закономерности этого развития, освещается роль заимствований, словообразования, терминологии, архаизмов, правописания немецкого языка.

Различают следующие периоды в истории развития немецкого языка: древневерхненемецкий (750-1050 гг.), средневерхненемецкий (1050-1350гг.), ранненововерхненемецкий (1350-1650гг.) и нововверхненемецкий (с 1650 г). Рассмотрим изменения, произошедшие в немецком языке по фонетическим, грамматическим, лексическим характеристикам, а также правописание.

В средневерхненемецком языке произошло ослабление безударных слогов. Также появился умлаут: *sālida* – *salde*, *kunni* – *künne*, *hōhiro* – *hoher*. В системе согласных произошли следующие изменения. Во-первых, согласные *b*, *d*, *g* и *h* стали исчезать в позиции между двумя гласными (*gitragi* – *getreide*, *magadi* – *meit*). Во-вторых, древневерхненемецкий согласный *z*, развившийся из *t*, слился с согласным *s* (*ezzan* – *essen*). В-третьих, буквосочетание *sk* перешло в *sch*: древневерхненемецкое *scōni* стало *schōne*. В-четвёртых, согласный *s* перешел в *sch* перед *l*, *m*, *n*, *w*, *p*, *t*. Средневерхненемецкие слова *schwimmen*, *schmerz*, *schlange*, *schnē* происходят от древневерхненемецких *swimmen*, *smerz*, *slange* и *snē*.

Фонологические изменения в ранненоверхненемецкий период были последними крупными изменениями, существенно повлиявшие на структуру языка. Произошли изменения в долготе гласных звуков, характерные для нижненемецких диалектов XIII века. Увеличилась долгота кратких гласных, что позволило средневерхненемецким словам *lēben*, *gēben*, *trāgen*, *bōte*, *līgen* перейти в верхненемецкие *lēben*, *gēben*, *trāgen*, *bōte*, *lī(e)gen*. Долгие гласные, за которыми следовало несколько согласных, наоборот стали краткими: средневерхненемецкие слова *dāhte*, *hērre*, *klāfter* в ранненоверхненемецком языке имели вид *dāchte*, *hērr*, *klāfter*. В немецкой фонетике этого периода наблюдался процесс дифтонгирования: *ī*, *ū*, *iu* превратились в *ei*, *au*, *eu*, а средневерхненемецкие слова *wīse*, *mūs* и *triuwe* приняли в ранненоверхненемецком вид *weise*, *maus*, *treue*. Обратно появлению дифтонгов происходил процесс образования монофтонгов: средневерхненемецкие *ie*, *uo*, *üe* в ударной позиции становились монофтонгами *ī*, *ū*, *ü*. Так, слова *miete*, *bruoder* и *güete* перешли в *mīte*, *brüder* и *güte*. Фонологическая система нововверхненемецкого языка оставалась постоянной, а изменения в ней были незначительны или носили ограниченный характер, что не позволяет говорить о существенных последствиях их влияния в языке.

Крупным грамматическим изменением древневерхненемецкого языка стало появление определённых и неопределённых артиклей. Произошли существенные изменения в системе немецких местоимений и временных форм глаголов. Так, к формам *Präsens* и *Präteritum* прибавляются сложные формы: *Perfekt*, *Futur*, *Plusquamperfekt* и *Passiv*. Немецкое словообразование приняло новый суффикс *-āri* (от латинского *-ārius*), который в итоге перешёл в суффикс *-er*, часто встречающийся в современном немецком языке. В древневерхненемецком было три класса глаголов, которые имели суффиксы *-jan* (*galaubjan*), *-ôn* (*salbôn*) и *-ên* (*sagên*). Сегодня все они слились в единый для всех глаголов суффикс *-en* (*glauben*, *salben*, *sagen*). Изменения в морфологии ранневерхненемецкого языка в целом были не столь ощутимы, как в предыдущих эпохах. В период нововверхненемецкого языка изменения в форме *Perfekt* определили его современный вид: если ранее грамматический префикс *ge-* отсутствовал, то теперь он был обязателен для всех глаголов, кроме пассивного *worden*.

Лексический строй немецкого языка в период позднего средневековья подвергался существенному влиянию со стороны французского языка. Так, например, появились слова *Turnier*, *Palast*. Суффиксы французского происхождения *-ieren* (обнаруживаются в глаголах *studieren*, *marschieren*). Изменения в лексическом составе ранненоверхненемецкого языка были не менее обширны, чем в предыдущих периодах. Произошло несколько сдвигов в семантике. Например, в цепочке *Frau* – *Jungfrau* – *Weib* – *Magd*: изначально слово *vrouwe* применялось только к дамам высокого происхождения и жёнам феодалов; все остальные представительницы прекрасного пола, имевшие, однако, невысокое происхождение, звались *wīp* и *maget*; в поздние времена *wīp* стало пониматься как слово бранное, *maget* стало обозначать исключительно прислугу женского пола (*Dienstmagd*), а *vrouwe* и *juncvrouwe* утратили своё изначально привилегированное значение.

В период развития ранненоверхненемецкого языка предпринимались первые попытки систематизировать знания в области орфографии и пунктуации. До конца XIX века правописание не было нормировано, так как не существовало общих для всех правил и норм, которые бы обеспечивали возможность создать общий для всех словарь. Первая попытка нормировать лексику немецкого языка предпринял педагог Конрад Дуден, издавший в 1880 году свой первый Орфографический словарь немецкого языка. Предложенная Дуденом орфография была принята на Орфографической конференции 1901 года, и с тех пор немецкая орфография оставалась относительно стабильной до реформы 1996 года, упростившей правила. В 2006 году с учётом разногласий были приняты новые правила, которые допускали отказ от некоторых изменений, однако основная правка – отказ от буквы *ß* во многих словах – отменена не была. Реформа от 1 августа 2007 года отменила 87 из 212 правил орфографии и коснулась, в частности, слитного и раздельного написания слов, выбора заглавной или

строчной буквы в начале слова, написания слов иностранного происхождения, расстановки запятых и других знаков препинания.

Говоря об основных тенденциях развития немецкого языка нельзя не упомянуть о большом количестве заимствованных слов из английского языка за последние десятилетия. Англо-американизмы проникают не только в немецкий язык, но и в другие языки, в частности и в русский. Это обуславливается большой популярностью английского языка во всем мире.

Резюмируя выше сказанное, можно сделать вывод, что наибольшие изменения на фонетическом уровне произошли в древневерхненемецком периоде, на грамматическом уровне – средневерхненемецком периоде, и наибольшие изменения и обогащение лексического запаса произошли в нововерхненемецком языковом периоде. Также из выше указанного можно сделать вывод, что немецкий язык развивался не равномерно, под влиянием соседних стран, более экономически развитых. Меняются времена, исторические факторы изменяют страну и естественно с течением времени изменяется и язык.

Литература.

1. <http://www.dissercat.com/content/variantnost-slova-i-tendentsii-razvitiya-slovarnogo-sostava-v-nemetskom-yazyke>
2. <http://www.linguist.de/Deutsch/gdsmain.html>
3. http://meinland.ru/article-434-1-nemeckij_yazyk_istoriya_i_razvitie.html
4. <http://www.studygerman.ru/support/lib/article11.html>

МОТИВ ЖЕСТОКОСТИ В НЕМЕЦКИХ СКАЗКАХ (НА ПРИМЕРЕ СКАЗОК БРАТЬЕВ ГРИММ)

И.В. Дрелих, И.А. Эрлих, студенты группы 10В30

Научный руководитель: Мельникова Е.В.

*Юргинский технологический институт (филиал) Национального исследовательского
Томского политехнического университета
652055, Кемеровская обл., г. Юрга, ул. Ленинградская, 26*

Нельзя представить себе немецкую литературу без сказок братьев Гримм. Без преувеличения можно сказать, что сказки Гримм стали для сказочного жанра своеобразной «Илиадой» и «Одиссеей», неисчерпаемым источником интерпретаций и цитирования. В плане популярности они оказались «посильнее «Фауста» Гёте» и являются самой тиражируемой немецкой книгой, переведённой более чем на 160 языков.

Нам показалось интересным провести исследование проблемы brutality в этих сказках. Выбор темы не случаен: как правило, сказки ассоциируются с определёнными понятиями добра, тёплыми воспоминаниями детства, несущими в себе народную мудрость и воспитывающими высокие нравственные качества. Но при более внимательном прочтении сказок из сборника братьев Гримм, особенно на немецком языке, поражает их суровая прямота и даже жестокость.

Волшебная сказка имеет определённые психологические, культуроведческие и исторические предпосылки, зародившиеся в глубокой древности и всегда сохраняющие свою актуальность. Изучение античной мифологии, научных трудов психолога З.Фрейда и древних обрядов многих народов доказали, что элементы агрессии, насилия и жестокости, в некоторой степени садизма, каннибализма пронизывают многие произведения.

Известный австрийский психолог З.Фрейд считает, что история опровергает точку зрения, согласно которой по своей природе человек должен быть добрым или, по крайней мере, добродушным. Это одна из худших иллюзий человечества. Уроки истории говорят в пользу того, что в каждом субъекте таится особый инстинкт агрессии и разрушения. Превалирующим является инстинкт смерти. Отсюда возникает версия о неизбежности войн и их причинах, заложенных в биологической природе человека. Долгое время Германия представляла собой разрозненную, раздробленную на множество княжеств и курфюршеств страну. Изучение исторического контекста истории приводит к выводу, что обстановка войн и раздоров в Германии находит отражение в фольклоре и литературе. И поэты, и писатели пытаются понять закономерности развития общества, насыщая свои произведения элементами деспотизма, моральных и физических издевательств.